
In given article the sense and value of terms "debt" and "duty" in the text of the Constitution is defined and becomes всесторонний the analysis of the same concepts. Importance of use of different forms of one concept is underlined at formation of legal consciousness of people.

Ж.К. Омарханова

ИНСТИТУТ СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Говоря об институте служебной тайны в исторической ретроспективе, следует заметить, что он всегда находился в тени института государственной тайны, если вовсе не поглощался таковым. Взаимозависимость государственной и служебной тайны – объективная правовая закономерность.

Советское законодательство 20-40-х годов прошлого века вообще не знало деления на государственную и служебную тайну, оно появилось уже после 1953 года, когда возникла настоятельная необходимость дифференциации защищаемых сведений, в том числе для экономии юридических санкций, применяемых за их противоправное распространение. Сейчас уже трудно установить, кому именно и на каком основании пришла в голову здравая мысль объединения всей системно защищаемой информации в единую категорию «государственные секреты», подразделив её на два компонента: государственную и служебную тайны. Однако данная градация имела далеко идущие позитивные последствия. Категория «государственные секреты» была нормативно закреплена в первой половине 80-х годов в Инструкции по обеспечению режима секретности в министерствах и ведомствах СССР, являвшейся одним из немногих нормативных источников для институтов государственной и служебной тайны. Главный позитивный момент такой классификации – возможность осуществления единого комплекса мероприятий как правового, так и организационно-технического характера по защите данных сведений. Кроме того, появилась потенциальная возможность более чёткого обособления внутри единого института «государственные секреты» собственно государственной и служебной тайн.

Такое обособление проходило по величине потенциального ущерба, который мог наступить от их неправомерного распространения: если он оценивался, как могущий оказать отрицательное воздействие на состояние военно-экономического потенциала страны в целом, то такие сведения квалифицировались как государственная тайна, если речь шла об интересах государства вообще – как служебная тайна. Соответственно этому использовались и степени секретности. Для обозначения информации, относимой к государственной тайне, применялись грифы «особой важности» и «совершенно секретно», для обозначения служебной тайны – «секретно».

Подчеркнём ещё раз, что в любом случае речь шла о государственно-значимой информации, довлеющей, как теперь принято говорить, к проблемам национальной безопасности. Однако наряду с позитивными моментами выделения категории «государственные секреты» были и отрицательные. В условиях тотального огосударствления экономики, отсутствия в законодательстве категорий «коммерческая тайна», «персональные данные» под защиту в рамках служебной тайны отправлялось огромное количество сведений, к безопасности государства отношения не имеющих. Но в связи с простановкой на таких документах грифа «секретно» они воспринимались как государственно-значимая информация. Засекречивание сведений было чрезвычайно простым процессом, содержащим минимум правовых ограничений и, наоборот, рассекречивание сведений до чрезвычайности затруднялось. В связи с этим постепенно накапливался массив сведений, по отношению к которым сохранялись ограничения на передачу в другие организации либо распространение, при том, что ценность такой информации как объекта защиты с точки зрения безопасности государства была близка к нулю.

Гриф конфиденциальности служебной тайны «для служебного пользования» широко используется во многих странах. Так, в Германии факты, сведения, нуждающиеся в сохранении секретности, независимо от формы их оформления (решением государственных учреждений или по их распоряжению) могут иметь гриф секретности «VS nur für den dienstgebrauch» («для служебного пользования»).

В США под режим служебной тайны подпадают и сведения, составляющие коммерческую тайну, а также информация о различных ноу-хау, получаемая должностным лицом в ходе осуществления своих должностных полномочий, исследований или расследований, из доклада или отчета и т. п. К служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения, на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Очевидно, доктринальная неразработанность института служебной

тайны, невозможность провести чёткую границу между информацией, защищаемой грифом «совершенно секретно», и информацией, защищаемой грифом «секретно», а также отчасти то, что сведения, относимые к государственной тайне, в развитых странах издавна принято обозначать тремя степенями секретности, толкнули разработчиков Закона Республики Казахстан «О государственных секретах» на революционный путь: отнести гриф «секретно» к государственной тайне, не позаботившись при этом о дальнейшей судьбе тайны служебной [1; 2].

В законодательстве однозначно не определено понятие служебной тайны. Вместе с тем анализ нормативных актов позволяет выявить содержание и основные признаки отнесения информации к служебной тайне. Понятие «служебная тайна» встречается в законодательстве очень часто. Нормативные акты, содержащие данный термин, имеют несоответствие между собой, в связи с чем требуется тщательный анализ таких нормативных актов.

Гражданский кодекс вообще не проводит отличий между коммерческой и служебной тайнами. Также служебную тайну часто применяют в качестве полного неограничительного синонима с государственной тайной, что не есть правильно. Поэтому следует разобраться в понятии служебной тайны через призму законодательства, а также научной юридической литературы [3].

Вопрос о понятии служебной тайны и её соотношении с коммерческой тайной не только один из наиболее дискуссионных вопросов в науке, но и имеет достаточно большое практическое значение, поскольку ГК в статье 126 оперирует двумя понятиями, не проводя между ними различий [4].

Надо заметить, что в юридической науке нет единого мнения по вопросу о соотношении коммерческой и служебной тайны. Так, некоторые учёные полагают, что служебная и коммерческая тайны – это разные правовые категории, но они могут и даже должны пересекаться. Отношения по поводу служебной тайны сторонниками данного подхода рассматриваются как разновидность трудовых (служебных) отношений между работником и работодателем. По мнению В.А. Дозорцева, [5] основанием возникновения у лица обязанности не разглашать информацию, составляющую служебную тайну, является трудовой договор, а нарушение этой обязанности влечёт, прежде всего, дисциплинарную ответственность. Коммерческая же тайна характеризуется В.А. Дозорцевым тем, что она является предметом договорных отношений между контрагентами, а нарушение условий гражданско-правового договора, касающихся коммерческой тайны, влечёт, прежде всего, гражданско-правовую ответственность.

Однако в настоящее время данная точка зрения представляется необоснованной и внутренне противоречивой. Дело в том, что Закон «О частном предпринимательстве» в статье 11 описывает отношения между работником и работодателем по поводу охраны конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений, оперируя при этом именно понятием коммерческой тайны и ни слово, не упоминая о тайне служебной: «Субъект частного предпринимательства или лицо, им уполномоченное, вправе требовать у своих работников подписку о неразглашении информации, составляющей коммерческую тайну...». Таким образом, в силу логики данной статьи работодатель охраняет, а работник соответственно не разглашает либо несёт ответственность за разглашение именно коммерческой, но не служебной тайны.

Согласно другому подходу к данной проблеме, изложенному Э.П. Гавриловым, служебная тайна – это та же коммерческая тайна, но ставшая доступной третьим лицам, которым коммерческая тайна была предоставлена её обладателем. С этим мнением также трудно согласиться, поскольку не всем ясно, зачем искусственно создавать две различные правовые категории, которые могут возникнуть только путём трансформации одной в другую [6].

Третья точка зрения на соотношение указанных понятий состоит в том, что коммерческая и служебная тайны – это объекты отношений, урегулированных нормами различных отраслей права: нормы о служебной тайне составляют институт публичного, а не частного права, соответственно субъектами права на служебную тайну являются органы государственной власти и государственного управления, а также органы местного самоуправления [6].

Напрашивается вывод, что объект и содержание правоотношений по поводу служебной тайны отличны от аналогичных элементов структуры правоотношения по поводу коммерческой тайны.

Сторонники указанной точки зрения предполагают исключить понятие служебной тайны из статьи 126 ГК (Общ. часть) [4], так как институт служебной тайны направлен на защиту права, на коммерческую тайну и прав на иные охраняемые законом тайны в публично-правовой сфере.

Институт служебной тайны, по мнению сторонников названного подхода, должен иметь специальные источники правового регулирования, отличные от источников регулирования института коммерческой тайны, поскольку в силу пункта 4 статьи 1 ГК (Общ. часть) гражданское законодательство не применяется к имущественным отношениям, основанным на административном

или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами [4].

Служебную тайну составляют сведения, имеющие характер отдельных данных, которые могут входить в состав государственной тайны в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственных секретах» [7]. Следовательно, к субъектам права на служебную тайну можно отнести государственные органы. Для определения объекта, субъектов и юридического содержания, складывающегося по поводу служебной тайны правоотношений, необходимо исходить из того, что правовая природа служебной тайны имеет двойственный характер. Думается, что служебная тайна может рассматриваться и как институт гражданского права, и как административно-правовая категория. Критерием разграничения выступает вид правоотношений, возникающих по поводу служебной тайны. Так, если между управомоченным на служебную тайну лицом и лицом правообязанным возникают гражданско-правовые отношения, т.е. отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность и основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, то к этим отношениям применяются положения статьи 126 ГК (Общ. часть). В данном случае служебная тайна выступает как гражданско-правовой институт и является объектом гражданских прав, а для предоставления правовой защиты информация, составляющая служебную тайну, должна отвечать условиям, установленным статьёй 126 ГК (Общ. часть) [4].

В то же время в силу пункта 4 статьи 1 и статьи 126 ГК (Общ. часть) не применяется к правоотношениям, основанным на административном и ином властном отношении сторон [4]. Такими являются правоотношения между руководителем налогового органа, определяющего состав информации, отнесённой к служебной тайне (управомоченное лицо) и подчинённым ему по службе должностным лицом (работником) налогового органа, имеющим доступ в силу своего служебного положения к информации, составляющей служебную тайну, и обязанным её соблюдать (правообязанное лицо). В этом случае служебная тайна выступает, на наш взгляд, как административно-правовая категория.

Резюмируя сказанное выше, хочется отметить важную историческую роль служебной тайны в прошлом, которая указывает на то, что нет надобности в настоящее время законодательству и науке отказываться от этого средства, которое оказало значимые услуги человечеству.

1. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2007 г.).

2. Говорухин О. Служба кадров и персонал // Закон, - № 4, - август, 2006. С. 36-42.

3. Закон Республики Казахстан от 28 декабря 1998 года № 337-І «О мерах защиты внутреннего рынка при импорте товаров» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2006 г.).

4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2010 г.).

5. Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права: Сб. статей. // под ред. В. Н. Литовкина, В. А. Рахмиловича. М.: Городец. С. 287-320.

6. Гаврилов Э. П. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // Хозяйство и право, № 11, - 2004. С. 10.

7. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2007 г.).

In the article of the masters degree candidate are considered concept and protection of the official secret which draws to itself special attention not only from outside of the state but also a society as a whole, in the light of the numerous actions of proceeding connected with disclosure of the official secret. The questions connected with the official secret, its protection, and also questions of disclosure of the official secret were and remain actual at all times.

Автор мақалада қызмет құпияның түсінігі мен оны қорғау мәселелеріне арналған. Қызмет құпияны қорғау тек оның сақталуын қамтамасыз ететін қызмет органдар, яғни мемлекет тарапынан ғана емес, сонымен қатар қызмет құпияның жариялануына байланысты қозғалған сот істері бар қоғам тарапынан да ерекше назарда. Қызмет құпия, оны қорғау және оның жариялануына байланысты мәселелер әр уақытта өзінің өзектілігін жоғалтпайды.